Дата поступления рукописи в редакцию: 12.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-29-31

ХРУЩЁВ Евгений Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета,

e-mail: deskssss@gmail.com

БУКАЛОВА Мария Андреевна,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: masiabukalova@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,

студент Юго-Западного государственного университета,

e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СССР: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. *В статье исследуется становление и развитие института государственной безопасности в СССР как особого правового и политико-правового явления. Анализируются нормативные основы деятельности органов государственной безопасности на различных этапах существования советского государства, а также выявляются ключевые тенденции их исторической трансформации. Особое внимание уделяется соотношению правовых норм и политической целесообразности в функционировании данных органов, а также проблеме обеспечения законности в их деятельности. Делается вывод о специфике советской модели института государственной безопасности, обусловленной идеологическими и властно-управленческими особенностями государства.*

Ключевые слова: *государственная безопасность, СССР, ВЧК, НКВД, КГБ, правовое регулирование, репрессии, государственный аппарат, тоталитаризм, правоохранительные органы.*

KHRUSHCHEV Evgeny Gennadievich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University

BUKALOVA Maria Andreevna,

student at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,

student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,

student at Southwestern State University

INSTITUTE OF STATE SECURITY IN THE USSR: LEGAL FOUNDATIONS AND HISTORICAL TRANSFORMATION

Annotation. *The article examines the formation and development of the institution of state security in the USSR as a special legal and political-legal phenomenon. The normative foundations*

of the activities of state security bodies at various stages of the existence of the Soviet state are analyzed, as well as key trends in their historical transformation are revealed. Particular attention is paid to the correlation of legal norms and political expediency in the functioning of these bodies, as well as the problem of ensuring the legality of their activities. It is concluded about the specifics of the Soviet model of the institution of state security, due to the ideological and power-managerial features of the state.

Key words: *state security, USSR, Cheka, NKVD, KGB, legal regulation, repression, state apparatus, totalitarianism, law enforcement agencies.*

Институт государственной безопасности в СССР представляет собой сложное и многогранное правовое и историко-политическое явление, эволюция которого тесно связана с формированием советской государственности и особенностями ее функционирования. Его становление происходило в условиях революционных преобразований, гражданской войны и необходимости защиты нового политического режима, что предопределило специфику правовых основ деятельности органов безопасности.

Начальный этап формирования института государственной безопасности связан с созданием в 1917 году Всероссийской чрезвычайной комиссии, призванной бороться с контрреволюцией и саботажем. Правовой статус данного органа изначально носил чрезвычайный характер: деятельность ВЧК регулировалась преимущественно декретами и подзаконными актами, а также принципом революционной целесообразности, который фактически подменял классические правовые механизмы. Это обусловило широкие полномочия комиссии, включая применение внесудебных мер воздействия. В последующие годы происходила институционализация органов государственной безопасности [1, с. 56]. Преобразование ВЧК в Государственное политическое управление, а затем в Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР сопровождалось постепенным формированием нормативной базы их деятельности. Несмотря на это, правовое регулирование оставалось фрагментарным, а значительная часть полномочий реализовывалась на основе ведомственных инструкций и политических установок [2, с. 2].

Существенные изменения произошли в 1930-е годы, когда органы государственной безопасности были включены в структуру Народного комиссариата внутренних дел. Это привело к концентрации функций по обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и уголовному преследованию в рамках одного ведомства. Правовые основы деятельности НКВД закреплялись в нормативных актах, однако в условиях усиления централизованной власти и формирования тоталитарного режима правовые нормы зачастую уступали место партийным директивам [3, с. 101]. Особое значение в этот период имели внесудебные органы, такие как «особые совещания», деятельность которых фактически легитимировала массовые репрессии.

В годы Великой Отечественной войны система органов государственной безопасности претерпела дальнейшие изменения, обусловленные необходимостью противодействия внешним угрозам. Были созданы специальные структуры военной контрразведки, а после окончания войны произошло выделение органов государственной безопасности в самостоятельное ведомство – Министерство государственной безопасности. Данный этап характеризуется усилением нормативного закрепления функций органов безопасности, однако их деятельность по-прежнему оставалась тесно связанной с политическими задачами государства.

После 1953 года начинается новый этап развития института государственной безопасности, связанный с определенной либерализацией политического режима. Создание Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР стало важным шагом в направлении систематизации правового регулирования деятельности органов безопасности [4, с. 320]. Были приняты нормативные акты, определяющие компетенцию КГБ, его структуру и основные направления деятельности. В этот период наблюдается стремление к повышению уровня законности, в том числе за счет усиления прокурорского надзора и формализации процедур оперативно-розыскной деятельности.

Тем не менее, несмотря на развитие правовой базы, институт государственной безопасности в СССР сохранял ряд специфических черт. Его деятельность оставалась тесно связанной с политическими интересами правящей партии, что проявлялось в использовании органов безопасности для контроля над обществом и подавления инакомыслия. Это свидетельствует о двойственной

природе данного института, сочетающего в себе элементы правоохранительной деятельности и политического инструмента.

Анализ исторической трансформации института государственной безопасности позволяет выделить ряд закономерностей. Во-первых, его развитие носило поступательный, но неоднородный характер, отражающий изменения в политической системе государства. Во-вторых, правовое регулирование деятельности органов безопасности зачастую отставало от практики их функционирования, что создавало условия для расширительного толкования полномочий. В-третьих, наблюдается устойчивая тенденция к концентрации значительных властных ресурсов в руках органов безопасности при недостаточном уровне их правового контроля.

Заключительный этап существования института государственной безопасности в СССР связан с реформами конца 1980-х годов, направленными на его модернизацию и приведение в соответствие с принципами правового государства. Были предприняты попытки ограничить политическое влияние на деятельность органов безопасности и усилить их правовую регламентацию [5, с. 144]. Однако данные реформы не были завершены в условиях распада СССР.

Таким образом, институт государственной безопасности в СССР сформировался как специфическая система органов, деятельность которых регулировалась как правовыми, так и политическими нормами. Его эволюция отражает общие тенденции развития советского государства, включая усиление централизованного управления и идеологизацию правовой системы. Изучение данного института позволяет глубже понять механизмы функционирования государства в условиях ограниченной правовой регламентации и имеет важное значение для развития современных подходов к обеспечению государственной безопасности на основе принципов законности и соблюдения прав человека.

Список литературы

[1] Мадатов О.Я. Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 53-84.

[2] Базарнов М.А., Ермаков Е.Г., Яцкова А.П., Правовые основы создания и деятельности ВЧК // Advances in Law Studies. – 2025. – №. 4. – С. 1-5.

[3] Зайцев Н.И. Реорганизация органов НКВД Западно-Сибирского края в 1930-е гг. // Сибирь гуманитарная. – 2025. – № 3 (11). – С. 95-104.

[4] Бенько С.А. История становления органов государственной безопасности в советский период // Молодой ученый. – 2025. – № 47 (598). – С. 318-321.

[5] Александр К.П. Роль республиканских КГБ в создании народных фронтов и движений Прибалтики (на примере Латвийской ССР) в годы перестройки // Вестник Томского государственного университета. – № 499. – 2024. – С. 141-146.

References

[1] Madatov O.Ya. Evolution of state security agencies of Russia: historical analysis from the Cheka to the FSB//Genesis: historical research. – 2025. – № 2. - S. 53-84.

[2] Bazarnov M.A., Ermakov E.G., Yatskova A.P., Legal foundations of the creation and activities of the Cheka//Advances in Law Studies. – 2025. – №. 4. - S. 1-5.

[3] Zaitsev N.I. Reorganization of the NKVD bodies of the West Siberian Territory in the 1930s// Siberia is humanitarian. – 2025. – № 3 (11). - S. 95-104.

[4] Benko S.A. History of the formation of state security agencies in the Soviet period//Young scientist. – 2025. – № 47 (598). - S. 318-321.

[5] Alexander K.P. The role of the republican KGB in the creation of popular fronts and movements of the Baltic states (on the example of the Latvian SSR) during the years of perestroika//Bulletin of Tomsk State University. – № 499. – 2024. - S. 141-146.